

ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МЕДИА В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

В статье рассматривается этический аспект функционирования медиа в эпоху постмодерна. Анализируется, насколько современные медиа руководствуются традиционными этическими нормами и к каким последствиям они приходят, опираясь на ценностную парадигму постмодернизма.

Ключевые слова: постмодерн, профессиональная этика журналиста, мораль, троллинг.

Прежде чем говорить о трансформации профессиональной этики журналиста в эпоху постмодерна, обратимся к понятию «постмодерн», которое трактуется как состояние современной культуры. По мнению Л. Ю. Бронзино, к основным признакам постмодерна относится отрицание классической логики, построение новой концепции субъекта, согласно которой он лишается своей субстанциальной сущности и предстает как совокупность разного рода детерминант, в первую очередь, биологических и социальных, а также «симулятизация» реальности: понимание социума как совокупности знаков, не имеющих связи с действительностью [4. С. 97].

Существенной особенностью, которая обусловила формирование постмодернистской модели мышления, стало глобальное изменение социально-культурной ситуации в XX в. Это изменение было вызвано масштабными войнами, катастрофами, эпидемиями, которыми вошел в историю двадцатый век. «Социальные, политические, экономические и культурные изменения, произошедшие в человеческом обществе, выявляли иррациональность человеческого существования. После выстраданных человечеством изменений, оно изменяло и свою модель мировосприятия [7].

В эпоху постмодерна общество стало представлять собой социальный театр, который мало чем отличается от обычного театра. Актеры, как и театральные актеры, начали играть роли, не стремясь к личной идентификации и социализации. Умберто Эко охарактеризовал постмодернизм как ироническое творчество: «Ирония – метаязыковая игра, высказывание в квадрате. Поэтому если в системе авангардизма для того, кто не понимает игру, единственный выход – отказаться от игры, здесь, в системе постмодернизма, можно участвовать в игре, даже не понимая ее, воспринимая ее совершенно серьезно. В этом отличительное свойство (но и новаторство) иронического творчества» [18. С. 92].

В контексте сказанного о том, что игра как в прямом и переносном смысле становится основой бытия, интерес для исследователей может представлять фрагмент из радиопередачи «Полный Альбац» на «Эхо Москвы», где ведущая, размышляя о претенденте на пост Президента Украины Владимире Зеленском – актере, говорит: «Я посмотрела основные серии «Слуги народа». Там три сериала уже. И особенно первый сезон любопытен. Просто видно, что Зеленский вот эту историю прожил. И это важная вещь, это говорит о том, что он не просто повторяет слова, а он действительно прожил эту судьбу, и ошибки, который делал его герой Голобородько, учитель истории, который вдруг становится президентом Украины». Размышления Евгении Альбац подтверждают факт того, что грань между реальной жизнью и представлением о ней разрушена. Получается, что «картинка» на экране совсем не кажется людям ложной, хотя она реальности никакой в себе не несет. «В этом случае вопрос об истинности или ложности уже не встает: важен лишь процесс восприятия. Тогда все, что воспринимается, существует на самом деле» [3. С. 34].

Исследователи единодушны в том, что в постмодернистском тексте автор выходит за рамки нравственной нормы. «Человек эпохи постмодерна – это принципиально свободная личность от... и для... Это открытый, непредубежденный, раскованный, настроенный на игру человек. Однако в то же время ему присущ определенный культурный цинизм – «все известно» [17]. Сегодня постмодернизм перестал восприниматься как явление культуры по причине того, что

сама жизнь стала постмодернистской по своему характеру. Писатель С. Гандлевский отметил: «Постмодернизм сейчас понимают, главным образом, как некий творческий метод, который может нравиться или не нравиться, и ему поэтому можно следовать или не следовать. Для меня постмодернизм – не школа и не метод, а современное умонастроение и мироощущение, т. е. данность более широкая, чем писательский или какой еще способ самовыражения» [5. С. 336]. Во многом благодаря СМИ постмодернизм приобретает сегодня массовый характер, в результате чего «периодически возникают культурные фантомы, которые в большинстве своем являются следствием работы СМИ» [9].

Современное общество рассматривается в трудах постмодернистов как общество симуляции и симулякров. Симулякр является копией подлинника, но всегда несет в себе иллюзию подлинника. «Симулировать – создавать видимость, обманывать, разыгрывать и даже намеренно искажать реальность». Симулякр оторван от реальности, которую обозначает. По мнению Ж. Бодрийера, симуляция является способом существования современного «виртуализированного» общества. В нем знание о реальности заменило саму реальность, причем так, что вопрос о соотношении знака и вещи, истинного и ложного больше не возникает [3. С. 34].

На протяжении тысячелетнего существования человечество опиралось на высшие ценности, которые в эпоху постмодерна перестали существовать. Предчувствуя приближающуюся иллюзорность жизни, Л. Фейербах писал: «Наше время <...> предпочитает образ – вещи, копию – оригиналу, представление – действительности, видимость – бытию... Ибо для него священна только иллюзия, истина же профана. Более того, в глазах наших современников святость возрастает в той мере, в какой уменьшается истина, и растет, так что высшая степень иллюзорности представляет для них высшую степень святости» [16. С. 22]. Индивиды в эпоху постмодерна перестают жить обычной жизнью, они начинают участвовать в театральном действии, исполняя различные социальные роли. На развитие имитации реальности большое значение оказали новые технологии, которые способствовали формированию поддельных впечатлений. Ги Дебор писал: «Общество спектакля – это форма, которая сама выбирает свое техническое содержание. <...> Mass media являются наиболее ярким и поверхностным проявлением спектакля. На первый взгляд, СМИ вторглись в жизнь как простое оборудование для мгновенной коммуникации, очередное удобство – однако это новшество обернулось настоящим Троянским конем, со своими эгоистическими целями и помыслами о саморазвитии» [6. С. 24].

СМИ стали не только основным производителем реальности симулякров, но и сами подверглись трансформации. Так, «Московский комсомолец» написал о фальшивом экспонате в Историческом музее – фотографии жены Николая II, императрицы Александры Федоровны со странным предметом в руках. Через некоторое время в газете была помещена информация о том, что фотографию повесили в музее сами журналисты «МК». Поступок журналистов вызвал острую критику, глава управления по связям с общественностью Исторического музея Мария Лемнигова назвала подобное поведение «гнусным и отвратительным».

Клаас Релотиус – ведущий репортер немецкого журнала Der Spiegel был уличен в том, что придумывал истории из жизни людей, не побывав в описываемых им местах. Журналист за свою работу не раз был награжден журналистскими наградами. Другое немецкое издание Berliner Zeitung также разоблачило своего журналиста Томаса Куммера, который выдавал себя за автора «интервью» с голливудскими актерами. В ходе расследования было выяснено, что ответы «звезд» были придуманы самим журналистом.

Австралийские радиоведущие позвонили в больницу, где проходила курс лечения герцогиня Кейт. Они представились королевой Великобритании Елизаветой и принцем Чарльзом. В ходе разговора медсестра подробнейшим образом рассказала им о состоянии здоровья герцогини. Впоследствии разразился громкий скандал, после которого медсестра совершила суицид. Шоу закрыли, а ведущих уволили.

Издание о культуре «Кольта» опубликовало интервью Томмазо Дебенедетти с объявлением о кончине писателя Светланы Алексеевич. Через несколько дней «Кольта» опубликовала материал под названием «Нам очень стыдно (на самом деле нет)», в котором рассказала, что это интервью было фейковым. В свое оправдание издание пояснило, что в тексте была скрыта ссылка на аккаунт в «Твиттере», где было сказано, что интервью фальшивое. Но читатели этой ссылки не заметили. В свое оправдание написала «Кольта»: «Да, дорогие читатели, интервью с Томмазо

Дебенедетти выдуманно от начала до конца, от первой до последней буквы журналистом Денисом Куруновым. Вы, конечно, помните люмьеровского “политого поливальщика”. Этот поливальщик должен был быть полит! Если бы кто-то из вас одним кликом перешел в корень аккаунта, мы взлетели бы с нашим обманом еще быстрее, чем Дебенедетти. Там лежит единственное сообщение: “Интервью с Томмазо Дебенедетти на COLTA.RU – это мистификация”. Но этот квест в один ход никто не преодолел. Мы, конечно, слегка разочарованы. Журналисты решились на подлог, так как Дебенедетти игнорировал их запросы в твиттере» [1].

Все приведенные выше примеры из СМИ говорят о том, что современное общество позволяет журналистам так себя вести, и они раз за разом создают новые вымыслы. «Обман, возведенный в новую степень <...>, область чуждых сущностей, которым подчиняется человек. Это высшая стадия той экспансии, что обращает потребность против жизни» [6. С. 224].

Эпоха постмодерна вытесняет подлинного автора текста, ему на смену приходит автор-мистификатор, который в отличие от автора-творца не является носителем духовного опыта. К фиктивным авторам относят троллей, которые вступают в коммуникацию как с личной идентификацией, так и анонимно. Характер поведения авторов-троллей, скрывающих свое подлинное имя, вызывает большой интерес у исследователей медиа. Так М. М. Акулич одной из главных причин появления троллей видит в их «сетевой анонимности», так как в пространстве Интернета можно вести себя без каких-либо социокультурных ограничений и чувствовать себя безнаказанно [2. С. 30].

Другой вид автора-тролля, который вступает в коммуникацию под своим собственным именем, пока недостаточно изучен. Вместе с тем исследователи медиа единодушны в том, что тролли, независимо от того, открывают ли они свое подлинное имя или скрывают его, всегда нарушают этику в виде проявления различных форм агрессивного поведения. Их деятельность носит провокационный характер, так как направлена на конфликты и оскорбления. Примером тролля, не скрывающего свое имя, является Ксения Собчак, которая неоднократно меняла свое социальное амплуа. В программе «Осторожно, Собчак!» она использует троллинг, самопрезентацию, игру. Для создания театрального эффекта Собчак прибегает к гламуру как специфической черте театрализации жизни. «Гламурность ассоциируется с такими понятиями, как блеск, шик, эффектность, особая привлекательность, якобы несущая в себе черты индивидуальности» [12. С. 89–96]. По мнению телекритика Ирины Петровской, смотреть на этот беспощадный и бессмысленный троллинг Собчак невыносимо. «Свободная от цензуры и редактуры, сама себе автор и режиссер, Собчак отважно рушит все стандарты, каноны и этические принципы, которые все же худо-бедно существовали в профессии журналиста и интервьюера даже на трешевых федеральных каналах» [13. С. 24].

Как видим, в эпоху постмодерна трансформации подвергаются сложившиеся в эпоху модерна морально-этические принципы. Исследователи отмечают, что профессионал постмодерна морально универсален. Значимость трудовой деятельности и ее результат снижается для него, главным продуктом труда становится самореализация. Труд рассматривается не как общественно значимая деятельность, а, прежде всего, как творчество и игра. А. В. Рубцов отмечает: «Постмодерн в политике делает абсолютно то же. Он размывает конституционный порядок, делает кудрявым законодательство, а вместо свободы на микроуровнях в промышленных масштабах производит ее имитацию» [15]. В медиа имитация жизни порождает инфотеймент, докудраму, реалити-шоу, розыгрыши, фейки. Рождается журналистика, которая функционирует без этики, что подрывает суть профессии журналиста.

Одним из базовых принципов этического поведения журналиста всегда был принцип: «Не навреди!» Для журналиста, который большую часть информации добывает, вступая во взаимодействие с людьми, сложились профессионально-нравственные нормы, направленные на регламентацию отношений журналиста с героями. Г. В. Лазутина, говоря о людях, с которыми контактирует журналист, отмечает «они, между прочим, живые люди, им и дальше жить в том самом окружении, которое прочтет, увидит или услышит посвященное им журналистское произведение. Нередко от этого зависит их дальнейшая судьба» [10. С. 224]. Исследователь пишет о том, что в работе с «героем» главная опасность для журналиста – впасть в предвзятость. «А вот если журналистские оценки предвзяты, поверхностны, рождены профессиональной недобросовестностью, тогда и случаются с героями сердечные приступы».

Нормы взаимоотношения журналиста со своими героями были сформулированы еще М. В. Ломоносовым в «Рассуждениях об обязанностях журналистов»: «Он [журналист – С. Р.] никогда не должен создавать себе слишком высокого представления о своем превосходстве, о своей авторитетности, о ценности своих суждений. Ввиду того, что деятельность, которой он занимается, уже сама по себе неприятна для самолюбия тех, на кого она распространяется, он оказался бы совершенно не прав, если бы сознательно причинил бы им неудовольствие и вынуждал их выставлять на свет его несостоятельность» [11].

Со времен Ломоносова до наших дней журналистское сообщество разрабатывало различные профессионально-нравственные стандарты поведения журналистов, осознавая высокую степень социальной ответственности профессии журналиста. К наиболее существенным положениям этических кодексов отнесем: заботу о непредвзятости своих публикаций, уважение личности человека, ставшего объектом профессионального журналистского внимания, проявления в ходе общения с ним корректности, такта и выдержки, уважение права человека на неприкосновенность его частной жизни, воздержание в материале от любых пренебрежительных замечаний или намеков, способных унижить человека.

Из сказанного выше становится понятным, что постмодерн привнес изменения в профессиональную этику журналиста. Появляется общество не профессионалов, а инноваторов, в котором, по мнению В. Л. Иноземцева, труд из деятельности по созданию продукта все более становится деятельностью, направленной на самореализацию личности [8].

Исследователи Д. Пинк и Е. Беляева едины во мнении относительно того, что для специалиста в эпоху постмодерна не существует определенных этических норм, которыми бы он руководствовался в своей деятельности. Он самостоятельно выбирает те этические нормы, которые ему ближе, он их может менять в зависимости от характера деятельности и поставленных задач. Новые профессионалы получают характеристику «модульных индивидов с гибкой идентичностью» или «свободных агентов». Как видим, основой профессиональной этики постмодерна становится свобода выбора этических регуляторов и их множественность [14. С. 328].

В этих новых условиях журналисты сталкиваются с проблемой реализации своего профессионального долга, так как философия постмодерна снижает статус и значение как профессионально-этических норм, так и профессиональных сообществ. Современное состояние журналистских профессиональных организаций является тому ярким подтверждением. Кодекс профессиональной этики российского журналиста, принятый Конгрессом журналистов России в 1994 году, первое время содействовал закреплению этических норм, преодолению проблем в журналистской среде, а сегодня является декларативным документом. Общественная коллегия по жалобам на прессу, позиционирующая себя органом саморегулирования и сорегулирования, лишена выхода на широкую аудиторию. В ее функции входит гражданский контроль за деятельностью прессы, а также рассмотрение жалоб аудитории СМИ на нарушение профессиональной этики журналиста и медиаэтики. Но на деле ни журналисты, ни редакторы не проявляют большого интереса к вынесенным ею решениям.

Таким образом, явление постмодерна дает о себе знать в отсутствии каких-либо четких норм и правил поведения. Безусловно, постмодерн способствует созданию нового и оригинального контента в искусстве, это касается, в первую очередь, подходов к интерпретации современности, но применительно к политике, праву, медиа и журналистике философия отрицания сложившихся в эпоху модерна традиционных норм воспринимается как серьезная проблема.

Список литературы

1. «Кольта» выложила фейковое интервью пранкера. За две недели ни один читатель этого не заметил // Медуза. 2017. 16 июн. URL: <https://meduza.io/shapito/2017/06/16/kolta-vylozhilafeykovoe-intervyu-prankera-za-dve-nedeli-ni-odin-chitatel-etogo-ne-zametil> (дата обращения: 16.04.2018).
2. Акулич М. М. Троллинг в социальных сетях: возникновение и развитие // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2012. № 3. С. 30–36.
3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Минск: Красико-принт. 1996. 240 с.

4. Бронзино Л. Ю. Постмодернизм: сущностные идеи и их представители // Вестник МГИМО. 2010. № 3. С. 97–104.
5. Гандлевский С. М. Выбранные места из переписки с П. Вайлем. Екатеринбург: Порядок слов: стихи, повесть, пьеса, эссе. 2000. 431 с.
6. Дебор Ги. Общество спектакля. / Перевод С. Офертаса и М. Якубович. М.: Издательство «Логос», 1999. 224 с.
7. Загороднева Ю. А. Постмодернистская игра: кто задает правила? // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 18. С. 115–118.
8. Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества: постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире. М.: Academia. Наука. 1998. 614 с.
9. Капцев В. А. Журналистика и литература: трансформация жанров в условиях постмодернистской ситуации // Вестник БДУ. Серия 4. 2007. № 3. С. 93–98.
10. Лазутина Г. В. Профессиональная этика журналиста. М.: Аспект Пресс. 2000. С. 224.
11. Ломоносов М. В. Рассуждение об обязанностях журналистов при изложении ими сочинений, предназначенное для поддержания свободы философии. URL: <http://evartist.narod.ru/text4/14.htm> (дата обращения: 16.04.2018).
12. Напсо М. Д. «Общество спектакля» Ги Дебора и современность // Философская мысль. 2016. № 7. С. 89–96.
13. Петровская И. В доме повешенного говорят о веревке // Новая газета. 2019. № 40. 12 апр. С. 24.
14. Пинк Д. Нация свободных агентов. Как новые независимые работники меняют жизнь Америки. М.: Издательский дом «Секрет фирмы». 2005. 336 с.
15. Рубцов А. Постмодернизм в политике – просто беда. Независимая газета. 2014. 25 мар. http://www.ng.ru/stsenarii/2014-03-25/14_chaos.html (дата обращения: 16.04.2018).
16. Фейербах Л. Сущность христианства. Избранные философские произведения: В 2 т. Т.2. М.: Полит, лит. 1955. 425 с.
17. Хёйзинга Йохан. Homo ludens. Человек играющий. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха. 2011. 416 с.
18. Эко У. Постмодернизм, ирония, занимательность // Заметки на полях «Имени розы». СПб: Симпозиум. 2007. С. 74–83.

THE ETHICAL DIMENSION OF MEDIA IN THE POSTMODERN ERA

Raspopova, S. S., Moscow Polytechnic University, Moscow, ccpmiass@mail.ru

The article deals with the ethical aspect of media functioning in the postmodern era. The author analyzes how modern media are guided by traditional ethical norms, and what consequences they come to, based on the value paradigm of postmodernism. It is said that postmodernism acquires a mass character thanks to the media, which are not only the main producer of the reality of simulacra, but also themselves have undergone transformation. The article gives examples from “Echo of Moscow”, “Moskovsky Komsomolets”, “Caution, Sobchak!”, “Der Spiegel”, “Colts”, which allow the author to come to the conclusion that the true author of the text is displaced from the modern media space. It is replaced by the author-the hoaxer who is deprived of spiritual experience and any steady moral and ethical principles. There is not a professional, but an innovator, for whom work becomes an activity aimed only at self-realization and self-presentation of the individual. He is guided by those ethical norms that are closer to him and can change them depending on the tasks set. In these new conditions, journalists face the problem of realizing their professional duty, as the philosophy of postmodern reduces the status and importance of both professional and ethical standards and professional communities. According to the author, the practice of denying any clear norms of behavior of journalists reduces the importance of the profession of journalist and should be perceived as a problem that requires serious attention of media researchers.

Key words: postmodern, professional journalist ethics, morality, trolling.

References

1. «Kol'ta» vylozhila fejkovoe interv'yu prankera. Za dve nedeli ni odin chitatel' ehtogo ne zametil (2017). [«Colt» posted a fake interview with pranker. For two weeks, no reader noticed]. *Meduza* [Meduza], 16 Jun., available at <https://meduza.io/shapito/2017/06/16/kolta-vylozhila-fejkovoe-intervyu-prankera-za-dve-nedeli-ni-odin-chitatel-etogo-ne-zametil> (accessed 16.04.2019) (in Russ.).
2. Akulich, M. M. (2012). Trolling v social'nyh setyah: vozniknovenie i razvitie [Trolling in social networks: emergence and development]. *Vestnik RUDN. Seriya: Sociologiya* [Bulletin RUDN. Series: Sociology], 3, pp. 30–36 (in Russ.).
3. Bodriyar, Zh. (1996). *Simulyakry i simulyaciya* [Simulations and simulation]. Minsk, Krasiko-print, 240 p. (in Russ.).
4. Bronzino, L. YU. (2010). Postmodernizm: sushchnostnye idei i ih predstaviteli [Postmodernism: essential ideas and their representatives]. *Vestnik MGIMO* [Bulletin MGIMO], 3, pp. 97–104 (in Russ.).
5. Gandlevskij, S. M. (2000). *Vybrannye mesta iz perepiski s P. Vajlem* [Selected places from correspondence with P. Weil]. Ekaterinburg, Word order: poems, story, play, essay, 431 p. (in Russ.).
6. Debor Gi. (1999). *Obshchestvo spektaklya* [The society of the spectacle]. M., Publishing house “Logos”, 224 p. (in Russ.).
7. Zagorodneva, YU. A. (2011). Postmodernistskaya igra: kto zadaet pravila? [Postmodern game: who sets the rules?]. *Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk state University], 18, pp. 115–118 (in Russ.).
8. Inozemcev, V. L. (1998). *Za predelami ehkonomicheskogo obshchestva: postindustrial'nye teorii i postehkonomicheskie tendencii v sovremennom mire* [Beyond economic society: post-industrial theories and post-economic trends in the modern world]. M., Academia. The science, 614 p. (in Russ.).
9. Kapcev, V. A. (2007). ZHurnalistika i literatura: transformaciya zhanrov v usloviyah postmodernistskoj situacii [Journalism and literature: transformation of genres in the postmodern situation]. *Vestnik BDU. Seriya 4* [Bulletin of BDU. Episode 4.], 3, pp. 93–98 (in Russ.).
10. Lazutina, G. V. (2000). *Professional'naya ehtika zhurnalista* [Professional ethics of journalists]. M., Aspect Press. 257 p. (in Russ.).
11. Lomonosov, M. V. *Rassuzhdenie ob obyazannostyah zhurnalistov pri izlozhenii imi sochinenij, prednaznachennoe dlya podderzhaniya svobody filosofii* (n. d.) [Discussion of the duties of journalists in the presentation of their works, designed to maintain the freedom of philosophy]. Available at: <http://evartist.narod.ru/text4/14.htm> (accessed 16.04.2019) (in Russ.).
12. Napso, M. D. (2016). «Obshchestvo spektaklya» Gi Debora i sovremennost'» [“The society of the spectacle” guy Debord and the present], 7, pp. 89–96 (in Russ.).
13. Petrovskaya, I. (2019). V dome poveshennogo govoryat o verevke [In the house of the hanged say about the rope]. *Novaya gazeta* [New Newspaper], 40, p. 24 (in Russ.).
14. Pink, D. (2005). *Naciya svobodnyh agentov. Kak novye nezavisimye rabotniki menyayut zhizn' Ameriki* [A nation of free agents. As a new independent workers are changing the lives of America]. M., Publishing house “The Secret of the company”, 336 p. (in Russ.).
15. Rubcov, A. (2014). Postmodernizm v politike – prosto beda [Postmodernism in politics – just trouble]. *Nezavisimaya gazeta* [Independent newspaper], 25 mar. http://www.ng.ru/stsenarii/2014-03-25/14_chaos.html (accessed 16.04.2019) (in Russ.).
16. Fejrbah, L. (1955). *Sushchnost' hristianstva. Izbrannye filosofskie proizvedeniya: V 2 t.* [Essence of Christianity. Selected philosophical works]. Vol. 2, 425 p. (in Russ.).
17. Hyozzinga, Johan (2011). *Homo ludens. CHelovek igrayushchij* [Homo ludens. Man playing]. SPb., Publishing House of Ivan Limbach, 416 p. (in Russ.).
18. EHko, U. (2007). Postmodernizm, ironiya, zanimatel'nost' [Postmodernism, irony, entertaining]. *Zametki na polyakh «Imeni rozy»* [Notes on the fields “The name of the rose”]. SPb., Symposium, pp. 74–83 (in Russ.).

Распопова Светлана Сергеевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры журналистики и массовых коммуникаций, Высшая школа печати и медиаиндустрии, Московский политехнический университет.

serpmiass@mail.ru